

Прошлая неделя на Камчатке отметилась незначительным событием, раздутым сколковскими «сквозняками» до размеров сенсации. В нашем медвежьем углу 18 апреля этого года для трехсот курсантов, набранных со всего Дальнего Востока, закончилось обучение по восьмимодульной сколковской программе под названием «Муравьев-Амурский 2030». По замыслу основателей восьмимодульного образовательного эксперимента, этот курс готовит будущих управленцев ДФО.

Вот что сказал твердый сколковец, выпускник Сорбонны губернатор Камчатского края Владимир Солодов на сайте правительства региона: «Самые талантливые и мотивированные управленцы получают шанс реализовать себя на Дальнем Востоке. Уверен, среди них будут Муравьевы-Амурские и Невельские двадцать первого века...»

Заместитель председателя Правительства Камчатского края Александра Лебедева моментально подхватила эту тему и разместила следующее сообщение в своем телеграм-канале (*цитирую*): «Приняла участие в Совете наставников (Есть, оказывается, и такие. –

Авт.), где предложила расширить образовательную часть программы для подготовки ребят к работе в муниципалитете и добавить конкретные муниципальные кейсы, одним из которых станет пеплопад Шивелуча в Усть-Камчатском районе, годовщину которого мы отмечали вчера...» Умеет госпожа Лебедева нагнать управленческой тоски своей сколковской очумелостью, но додуматься отмечать, словно праздник, годовщину природного разрушительного катаклизма, повергшего население пострадавших поселков в ужас, могла только она. Быстро Александра Сергеевна спустила с пьедестала будущих стратегов Муравьевых-Амурских и Невельских до уровня усть-камчатских борцов с последствиями пеплопада. Не думал, что дальневосточные восьмимодульные сколковцы вскоре будут объяснять жителям припорошенных поселков, как очищать обувь от пепла при входе в муниципальные учреждения.

Еще одна звезда управленческих практик, заместитель министра науки и высшего образования РФ, руководитель программы «Муравьев-Амурский 2030» Дарья Кирьянова после первого месячного модуля обучения заявила: «Мы за этот модуль переформатировали программу, изменив проекты для работы. В новых формулировках темы стали более весомыми и актуальными не только для какого-то одного региона, но и на уровне округа (имеется ввиду Дальневосточного федерального. – **Прим. ред.**) и страны в целом». Ранее госпожа Кирьянова около десяти лет трудилась за рубежом в корпорации Intel штата Калифорния (США). Получается, сколковские устроители производили отбор абитуриентов по программам, которые сами впоследствии изменили. Теперь на восьмимодульной основе, кроме Муравьевых-Амурских и Невельских, они

готовят Потемкиных-Таврических и Столыпиных.

Темы будущих проектов соблаговолила изложить всё та же госпожа Кирьянова (приведем некоторые из них): «Разработка стратегии по улучшению социально-экономической ситуации в городах Дальнего Востока; Организация международного транспортного коридора СМП (Северного морского пути. – **Прим. ред.**) как части единой логистической системы России; Трансформация университетов Дальнего Востока в условиях «разворота России на восток». А не замахнуться ли сколковским птенцам на проблему межгалактических перелетов? И, наконец, бесповоротно ответить на вопрос: «Есть ли жизнь на Марсе?»

Скептикам, которые сомневаются, что за несколько месяцев можно подготовить управленцев столыпинского уровня, ответил один из руководителей модуля директор Института общественных стратегий Школы управленцев Сколково, вице-президент Федерации альпинизма в России Андрей Волков. Общественный «стратег» придумал уникальную методику, состоящую (*цитирую*) «из совмещения физической и интеллектуальной активности, быстрого переключения». Правда, задолго до него, еще в IV веке до нашей эры, такую методику пропагандировал древнегреческий ученый Аристотель. Известный мыслитель изложил её (методику) в одном предложении: «Здоровое тело – плод здорового рассудка». Современный директор сколковского Института общественных связей далее пояснил: «Модуль на Камчатке позволит курсантам испытать себя, понять свои пределы. И речь не только про восхождения на вулканы. Им предстоит посмотреть на проекты с разных позиций, проанализировать текущие условия, переоценить ресурсы и выйти из комфортной зоны во всех смыслах».

За исключением восхождения на вулканы, подобное «модулирование» вынуждена делать каждая домохозяйка из любого уголка нашей страны, семья которой живет от зарплаты до зарплаты, едва сводя концы с концами. Набор трескучих фраз, гладко сложенных в банальные истины, пожалуй, является сутью «уникальной» методики маститого альпиниста.

Кроме дежурных рассуждений на тему управленческих практик, господин Волков сумел дать вычурную и малопонятную характеристику своим курсантам: «Я увидел желание сделать что-то небанальное, это очень ценно (Взойти на вулкан спиной вперед? – **Прим. ред.**)».

В силу предыдущей профессиональной практики, которая есть у курсантов, им пока тяжело прыгнуть на этаж стратегического мышления...»

Модульно-сколковский стратег сумел-таки ошеломить читателей камчатского арт-пространства креативно-несуразным оборотом речи. Надо полагать, курсанты находились в подвале своих тактически-отстойных знаний, полученных когда-то в школе и других учебных заведениях, о чём и свидетельствует Наталья Спирина, советник заместителя председателя Правительства Камчатского края Сергея Миронова. Курсант Спирина получила диплом восьмимодульной программы «Муравьев-Амурский 2030». Она рассказала, что «занималась эффективным энергоснабжением изолированных и труднодоступных территорий... Во Владивостоке занимались Киокушинкаем каждое утро...»

Всего за месяц госпожа Спирина поняла, как повысить эффективность энергоснабжения, к примеру, поселка Тополовка Северо-Эвенского муниципального района Магаданской области. По-сколковски проблему решить очень просто: расселить его жителей к чертовой матери. Нет поселка – нет проблем.

По версии «Вестей», Наталья Спирина оказалась далеко не лучшим курсантом. Она не вписалась в уникальную методику «модульного стратега» и не смогла взобраться на вершину Авачинского вулкана из-за своих рубенсовских форм. По этой же причине её занятия по восточным единоборствам носили весьма условный характер (не нашлось подходящего кимоно).

Зачем, спрашивается, вообще придумывать новые курсы для выращивания управленческих кадров для Дальнего Востока, когда практически во всех регионах страны учреждения среднего и высшего образования готовят «менеджеров» – управленцев в той или иной сфере? В каждом административном центре республиканского, краевого и областного уровня существуют филиалы ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». Главная задача этих учреждений заключается в подготовке и обучении местных высококвалифицированных управленческих кадров. За последние два десятка лет тысячи выпускников названных учебных заведений руководят социально-экономическими процессами развития Дальнего Востока. Получается, обучение, мягко говоря, было бесполезным? Сколковские придумщики, «запрыгнувшие на стратегический этаж», наверное, решили, что дальневосточному арт-пространству не хватает уникальной методики для достижения управленческой креативности. Другими словами, упал – отжался и бегом к вершине вулканов, на ходу вспоминая, чему равен синус 45 градусов, постулаты из евклидовой геометрии и почему угол падения всегда равен углу отражения.

Вячеслав СКАЛАЦКИИ